

НАНОСКОП

из первых рук

Да будет мост?

РОСНАНО разрабатывает концепцию создания в России сети нанотехнологических центров, об этом на заседании Ученого совета Физического института РАН им. П.Н.Лебедева рассказал глава корпорации Анатолий Чубайс. Получив приглашение выступить перед учеными ФИАН, "молодой нанотехнолог", как он сам себя назвал, постарался полно и предельно четко обозначить планы работы на ближайший год.

Напомним, что основная миссия, возложенная государством на РОСНАНО, - обеспечение эффективного внедрения результатов научных разработок в производство. А.Чубайс подчеркнул, что имеющиеся на сегодня проблемы с наведением "моста" между наукой и производством отнюдь не являются чем-то качественно новым.

Все заявки, поступающие в адрес корпорации, проверяются на обоснованность, состоятельность и перспективность членами Научно-технического совета, в состав которого входят представители академических институтов, и в частности ФИАН. За научно-технической экспертизой следует анализ бизнес-структуры проектов, что помогает определить уровень необходимых капиталовложений, формы собственности, сроки создания производства, начала выпуска нанотехнологической продукции и пр. Эту часть работы ведет уже инвестиционный комитет. Для начала финансирования проекта необходимо заручиться положительным заключением с обеих сторон.

- Первые проекты мы начали принимать летом прошлого года, на сегодня из них утверждено шесть-семь с общим объемом инвестиций около 6 млрд рублей, - сообщил глава корпорации. - Цифра существенная. А начиная с середины этого года должен заработать на полную мощность "конвейер": ежемесячно будет утверждаться пять-шесть проектов с финансированием около миллиарда рублей.

- Но вместе с тем мы бы не хо-

тели ограничиваться только тем видом деятельности, который определен нам государством, как основной, - продолжил А.Чубайс. - Рассчитываем перейти к работам более обширного слоя, в частности к инфраструктурной поддержке, возникающей в стране наноиндустрии: от задач ее по-

ботают. В частности, речь идет о строительстве специализированных центров на самом современном научно-техническом уровне, оборудованных и укомплектованных всем необходимым для проведения прорывных исследований в области нанотехнологий и развертывания

Фото Павла Березина

пуляризации до задач образовательного уровня. Конечно, мы не стремимся в данном случае заменить ни РАН, ни Минобрнауки, но вместе с тем хотим включиться в данной сфере в активное взаимодействие и с наукой, прикладной и фундаментальной, и с образованием, прежде всего вузовским.

Движение по пути инфраструктурного обеспечения развития отечественных нанотехнологий, по словам главы РОСНАНО, включает в себя и строительство инфраструктурных технологических наноцентров, над их концепцией в корпорации сейчас как раз ра-

бизнес-процессов в самых разных отраслях наноиндустрии: от микроэлектроники ("чистых комнат") до фармацевтики. Сейчас же РОСНАНО ведет переговоры с МГУ и Курчатовским институтом о строительстве или создании таких центров в существующих зданиях.

- Когда я говорил, что мы планируем более широко ставить вопрос о профиле РОСНАНО, то имел в виду не только перечисленные ранее направления, но и еще одно, которое касается работы, связанной со строительством базовых институтов инновацион-

ной экономики в России, - заметил А.Чубайс. - И тут необходим колоссальный объем сконцентрированных усилий, начиная с целостного анализа ведущих сфер российского законодательства, Бюджетного, Налогового, Корпоративного, Гражданского кодексов, технического регулирования, патентного права и завершая вопросами, выходящими за пределы законодательства, касающимися неэкономических предпосылок экономики, уходящими корнями в историю, культуру, ментальность, психологию.

Для осуществления этой части работ в РОСНАНО намечено изучить передовой опыт инновационных экономик: от Японии и Южной Кореи до Финляндии. Это должно помочь понять, что и почему в нашей стране не работает, и отыскать предельно эффективное и технологичное решение. Замысел амбициозный, признался А.Чубайс, потому в РОСНАНО готовы внимательно отнестись к любым предложениям, которые поступят от отечественного научно-образовательного сообщества: "Хотелось бы понять, в чем наши конкретные пересечения сфер компетенции и где мы можем выстроить взаимодействие".

Отвечая на вопросы участников Ученого совета ФИАН, в частности о том, по каким параметрам и как именно РОСНАНО собирается отчитываться перед государством за те значительные средства, что предоставлены корпорации, А.Чубайс подчеркнул, что в данном вопросе "все предельно ясно и четко": самый главный ориентир для оценки проделанной работы в том, чтобы к 2015 году объем производства в российской наноиндустрии достиг с участием компании 300 млрд рублей. В настоящий момент в РОСНАНО уже подано около 750 заявок из более чем 15 стран. Единственное базовое условие для претендентов, как российских, так и иностранных, - создание производства в России.

территория науки

О пользе инертности и активности

Комплексные проекты требуют сложения усилий. Подтверждение тому - работы, которые успешно ведет дюжина исследовательских команд в рамках федеральных программ.

Услышав, что в Белгородском госуниверситете есть специалисты по нанотехнологиям, иные старые работники высшей школы досадливо морщатся: "Да откуда?"

В том-то и дело, что не из Белгорода. Но это не минус, а плюс руководству области и БелГУ. Когда в начале нынешнего века они озаботились перспективой развития науки в своих краях, то обратили внимание на развитие науки в мире, а значит, отметили Национальную нанотехнологическую инициативу США. Еще во времена Клинтона в нее были вложены бешеные деньги, потому что сотни экспертов со всей планеты рекомендовали совершить это. Белгородцы тоже решили рискнуть и пять лет назад объявили конкурс по формированию научных подразделений университета для работы по направлению "Ин-

дустрия наносистем и материалы". Выиграла его команда из Томска, представлявшая Институт физики прочности и материаловедения СО РАН. Им и было доверено создать в БелГУ Центр наноструктурных материалов и нанотехнологий.

Обсуждая этот факт, народ до

сих пор судачит: переедешь, если тебе зарплату в 5 тысяч долларов дадут! Но профессор Юрий Колобов (на снимке), глава той самой томской группы и ныне Научно-образовательного и инновационного центра БелГУ, отмахивается: "Не верьте! В Белгород мы ехали не за квартирами и зарплатой, а за работой, да еще - по соглашению между руководителями академической и вузовской организаций, то есть в порядке перевода. Нам работы, правда, и в Томске хватало, но Белгородская область, вуз и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере грозилась выделить 150 млн рублей на реконструкцию помещений, капитальное оборудование по нашему проекту! Ректор же Леонид Дятченко обещал при-

обрести именно ту технику, которую попросим. Вот мы в 2005 году и перебрались сюда со своими грантами, проектами и семьями".

- Но 5 тысяч долларов зарплаты в месяц тому не помешали?

- Я откасался от них. Сотрудникам то собирались платить гораздо меньше. Назвал сумму, что имел в Томске: порядка 3 тысяч долларов. Они складывались из российских и зарубежных грантов, заработка завотделом в академическом институте и по совместительству - заведующего кафедрой в ТГУ. Если бы меня покупали, то я бы назвал другую сумму, - говорит Юрий Романович. - Наоборот, мы с собой в БелГУ привезли гранты, которые пошли на поддержку исследований молодых научных кадров и тут же приступили к созданию Научно-образовательного и инновационного центра наноматериалов и нанотехнологий. Ректор и первый

(Окончание на с. 12)